

ТРУДНОСТИ ИТАЛЬЯНСКИХ ТЕАТРОВ

В декабре прошлого года в Риме по инициативе итальянской Ассоциации театральных критиков было создано открытое совещание и проведена дискуссия. И на совещании и на дискуссии горячо обсуждался вопрос о затруднениях, переживаемых итальянскими драматическими театрами, о необходимости выработки нового закона, регулирующего их деятельность.

Как пишет прогрессивный итальянский еженедельник «Иль контемпоранео» («Современник»), интересы деятелей театра в Италии до сих пор не ограждены четким законодательством. В столице страны нет драматического театра общенационального значения. В стране только два драматических театра, у которых есть постоянные труппы и помещения (в Генуе и в Милане). Сильные театральные коллективы, которые исполняют пьесы на итальянском языке, в Италии насчитывается не более десяти; кроме того, три-четыре коллектива играют пьесы на диалектах. До 80 процентов итальянских драматических актеров используются, по существу, только при дублировании иностранных фильмов на итальянский язык и имеют возможность выступать на сцене очень редко. Как свидетельствуют статистические данные итальянского Общества драматургов, сильные театральные коллективы почти не посещают некоторые области, и их жителям удается смотреть хорошие драматические спектакли не чаще раза в год. В больших же городах высокие цены на билеты и главным образом далекие от жизни темы большинства пьес не привлекают к театру не только трудящихся, но даже буржуазию. Характерно, что в театрах Италии в прошлом году побывало менее полутора миллиона человек, тогда как фильмы смотрело 800 миллионов.

Свободному развитию некогда славившегося своими традициями итальянского театрального искусства мешает финансовое давление, оказываемое органами власти, засилье цензуры, полицейский контроль. Издаваемый Итальянской коммунистической партией ежемесячный журнал «Ринашита» («Возрождение») в одном из своих последних номеров опубликовал материалы, свидетельствующие том, что в этом отношении театр находится, пожалуй,

в более тяжелом положении, чем все другие виды итальянского искусства.

Одним из самых недавних проявлений духа обскурантизма в Италии, указывает журнал, является циркуляр, устанавливающий, что разрешение цензуры должно испрашиваться не для каждой новой пьесы, а для каждой новой постановки, причем всякий раз должны указываться фамилии режиссера и всех главных исполнителей. В настоящее время лишены «спизы» отдельные постановки Шекспира, Мольера, Гольдони, Чехова. Уже несколько лет подвергается гонениям комедия Макиавелли «Мандрагора», направленная своим острым критическим содержанием против католической церкви. После длительного запрещения она, наконец, была разрешена к постановке, но теперь вновь попала под запрет. Однако в то же время, когда «Мандрагора» с большим успехом шла в Риме и Турине, ее постановка была запрещена, например, в Прато (в Тоскане), ибо, по мнению властей, этот спектакль был «неподходящим» для местных зрителей.

Таким же цензурным ограничениям подвергаются постановки и монтажи, передаваемые по телевидению и радио. В Риме рассказывают, например, о абсолютных радиопостановках «Воскресение» по роману Льва Толстого. Сначала цензура с легкостью выдала свое разрешение, решив, очевидно, по названию, что это — одна из бесчисленных передач религиозного характера. Но как только «прокормленные мужи» из цензуры сообразили, что речь идет о произведении великого русского писателя, разрешение было отменено.

Правительственные органы, ведающие театром, манипулируя «визами», разрешениями, денежными субсидиями и премиями, вмешиваются не только в репертуарные дела, но и в подбор артистов для частных театральных трупп, навязывают им того или иного режиссера. Поддержкой и денежной помощью со стороны властей пользуются частные театральные коллективы, которые безоговорочно принимают все диктуемые им условия.

Правительственные органы имеют возможность оказывать давление и на творчество драматургов. Дело в том, что театральные коллективы могут ставить только те новые

пьесы, на постановку которых получены специальная субсидия, выдаваемая государственным учреждением — Институтом итальянской драмы. Каждый итальянский автор, намеревающийся написать пьесу с острым социальным содержанием, заранее зная, что, не получив такой субсидии, он никогда не добьется ее постановки.

Все эти преследования, указывает «Ринашита», являются составной частью наступления реакции против свободы и демократии.

В Италии запрещена, например, постановка пьесы одного из крупнейших современных немецких драматургов Бертольда Брехта «Матушка Кураж и ее дети». Автору пьесы было отказано в разрешении на въезд в Италию. Запрещены постановки пьес «30 серебряников» Говарда Фаста и «Русский вопрос» К. Симонета. Все театральные произведения, в которых звучат идеи борьбы за мир, считаются «коммунистическими». Повидимому, на этом «основании» цензура отказала выдать разрешение на постановку пьесы итальянского драматурга Фрадио Моничелли «Леонида здесь нет», получившей литературную премию Риччиола 1953 года. В течение долгих месяцев чинились веческие препятствия одной итальянской труппе, пожелавшей совершить турне по Италии с польской пьесой «Мораль или Дульскый»; итальянское радио призвало бойкотировать эту пьесу.

Еще большим ограничениям и преследованиям подвергаются провинциальный театр, любительские драматические коллективы, коллективы «массового театра», то есть почти весь итальянский театр, существующий за пределами нескольких больших городов, где играют труппы общенационального значения. В этом «малом» театральном мире, указывает «Ринашита», ничем не ограниченный произвол.

Полнейшее давление и бюрократические рогадки душат все живое в театральном мире провинции. Для получения разрешения на постановку спектакля в самом маленьком провинциальном театре требуются специальные заключения со стороны строительных организаций, пожарной инспекции, полиции. Все они затягивают дело на много месяцев, когда заявление исходит от клуба демократических организаций города, так называемых народных домов, или от кружка прогрессивной молодежи. Если же заявка исходит от какого-нибудь театра, со-

данного приходской церковью, все разрешения даются, разумеется, очень быстро.

В Сан-Джованни ил Персичето, где хотели инсценировать «Репортаж с петлей на шее» Юлиуса Фучика, отказ в разрешении исходил... от унтер-офицера карабинеров, Драматическому коллективу в Кастель-Франко-Эмилиа унтер рекомендовал, если он хочет получить необходимое разрешение, выступить в доме приходского священника... Десятки коллективов самостоятельности, возникшие по инициативе организации коммунистической молодежи в городках и сельских областях Эмилиа, в своей деятельности постоянно наталкиваются на запреты со стороны местных властей.

Особенно тяжело положение профессиональных и любительских театров в Южной Италии. Например, труппа «Ринашита» в городе Козенца несколько лет ожидает разрешения ставить спектакли. Вся «вина» этой труппы лишь в ее названии: дело в том, что «ринашита» по-итальянски значит «возрождение», а кроме того, это название совпадает с названием ежемесячного журнала Итальянской коммунистической партии.

Весьма характерна и судьба «массового театра». Его деятельность, несомненно, представляет животворное течение в итальянском театре, укрепляющее его связи с народом. Цензура запрещает пьесы, написанные для «массового театра», местные органы власти и полиция срывают спектакли. Например, в Модене была запрещена постановка пьесы, в которой участвовало около 15 тысяч человек. Почему? Потому, что рецензия и спектакли якобы «нарушают общественный порядок». Другим примером может служить судьба коллектива «массового театра» города Кьянза. Этот коллектив подготовил спектакль «На дороге свободы», текст которого был разрешен цензурой; пьеса ставилась во многих других городах Италии. Во время спектакля в одном месте на сцену должны были выйти толпа безработных. По замыслу режиссера, некоторые из участников этой массовой сцены несли плакаты с надписью «Мы требуем работы!». В первый вечер представление прошло без помех, но на втором представлении при выходе на сцену демонстрантов начальник местной полиции прекратил спектакль, мотивируя свои действия тем, что слова, написанные на плакате, не были включены в текст, разрешенный цензурой.

Жизнеутверждающим, зовущим к миру пьесам прогрессивного направления реакционеры пытаются противопоставить низкопробные пьесы, проповедующие идеи насилия и человеконенавистнических идей. Однако за последнее время все такого рода попытки итальянской реакции неизменно терпят про-

вал. Скандально провалились широко разрабатывавшиеся правой печатью антикоммунистические пьесы «Обезьяна не влезла на крест» и «Сожженная грядка». Произведения, проникнутые антидемократическими человеконенавистническими идеями, и пользуются вниманием публики, не приносят даже «кассового» успеха.

Преодолевая гонения, дискриминацию произвол цензуры и полиции, прогрессивное театральное искусство Италии отстаивает свои права, свои славные национальные традиции. В итальянской театральной жизни растет влияние демократических сил, которые играют в ней все более активную роль. Лучшие итальянские режиссеры, как Лукино Висконти, Джорджо Стрелер, Эдуардо Де Филиппо и другие, принадлежат к демократическому лагерю. Итальянская театральная критика, — исключая писания католических мракобесов и рецензентов американизированной желтой печати, — в целом стоит на прогрессивных позициях. Все громче звучит голос редактируемого Сартрелли прогрессивного театрального журнала «Театро д'оджи» («Современный театр»).

Благодаря росту влияния демократических сил в репертуаре за последнее время заметился сдвиг к лучшему: все больше ставится пьес итальянских авторов, с итальянской сцены вновь звучат неузнаваемые произведения классиков — Гольдони, Шекспира, Мольера, Гоголя, Чехова. Повысился и художественный уровень постановок в отдельных ведущих драматических театрах, таких, как, например, «Малый театр» в Милане.

Однако лучшие представители театрального мира Италии помнят, что для преодоления трудностей, переживаемых малым итальянским театром, недостаточно тех усилий, которые они прилагают, чтобы поднять художественный уровень спектаклей. Они стремятся приблизить театр к народу, преодолеть пропасть, которую господствующие классы пытаются вырыть между театром и массовым зрителем. Включение в репертуар ведущих итальянских театров прогрессивных пьес современных авторов и произведений итальянской и мировой классики, помощь передовых деятелей итальянского профессионального театра коллективам самостоятельности трудящихся (например, помощь, оказанная Висконти театру рабочей молодежи района Гарбателла в Риме), их активное участие в движении «массового театра» — все это служит залогом успеха будущей борьбы прогрессивной театральной инициативы в защиту прогрессивных традиций и свободы итальянского театра.